

**Староверова Ирина Владимировна**

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

г. Москва

**ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:  
АВТОМАТИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИЙ  
И СОХРАНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ**

**Аннотация:** *распространение генеративного искусственного интеллекта делает воспроизводимой значительную часть операций, традиционно включенных в преподавательский труд. Цель статьи – определить, как их автоматизация влияет на значение личности преподавателя. На основе теоретического анализа литературы, сопоставления возможностей генеративного ИИ с функциями преподавателя и обобщения педагогической практики показано, что легче всего автоматизируются передача и преобразование информации, подготовка типового контента и формализованная обратная связь. Одновременно возрастает значение интеллектуальной ориентации студента, мотивации, персонализации взаимодействия и педагогического суждения. Делается вывод, что генеративный ИИ ставит под сомнение не необходимость преподавателя, а модель преподавателя-функции; при осознанном перераспределении труда автоматизация способна усилить личностную составляющую образования.*

**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, преподаватель, личность преподавателя, высшее образование, педагогическое присутствие, персонализация обучения, цифровизация образования.*

Распространение генеративного искусственного интеллекта поставило высшую школу перед довольно неудобным вопросом: что останется преподавателю, если значительную часть привычной работы способна выполнять машина? Генеративная модель уже умеет объяснять тему, приводить примеры, составлять задания, предлагать обратную связь, адаптировать материал к уровню

пользователя и поддерживать диалог. Если преподаватель понимается прежде всего как источник информации, производитель учебного контента и контролер его усвоения, то ИИ действительно выглядит прямым конкурентом. Но посмотрим на проблему с другой стороны: генеративный ИИ не столько устраняет преподавателя, сколько отделяет собственно педагогическую деятельность от операций, которые исторически выполнялись вместе с ней. Пока объяснять, составлять задания и проверять их было некому, кроме человека, различие между операцией и педагогическим решением имело главным образом теоретическое значение. Сегодня оно становится практическим и определяющим.

В более ранней работе нами рассматривалась трансформация позиции преподавателя социально-гуманитарных дисциплин: от основного источника знания и эксперта-контролера к наставнику и организатору критического взаимодействия студента с информацией [3]. Здесь предлагается сделать следующий шаг – рассмотреть изменение значения личности преподавателя. Основной тезис состоит в том, что автоматизация воспроизводимых функций делает более заметным значение личного суждения, выбора и ответственности. Человекоцентричный подход UNESCO предполагает сохранение человеческой субъектности при использовании генеративного ИИ [7], причем изменение традиционной связи «преподаватель – студент» в сторону взаимодействия «преподаватель – ИИ – студент» требует переосмысления роли самого педагога [6].

*После автоматизации: что остается преподавателю.*

Генеративная модель может за минуты подготовить несколько вариантов типового задания, переформулировать объяснение, подобрать аналогию, составить тест или дать первичную характеристику текста. Практика использования ИИ при разработке учебных заданий показывает, что значительную часть подобных подготовительных операций действительно можно передать нейросети без утраты педагогического контроля. Отрицать это ради сохранения привычного представления о профессии бессмысленно. Но нейросеть, способная составить десять вариантов задания, не решает, зачем именно это задание нужно данной группе, какое интеллектуальное действие оно должно вызвать, где

должна проходить граница сложности и как результат будет встроен в дальнейшую работу. ИИ автоматизирует операцию, но необходимость определить ее образовательный смысл остается. Именно здесь проходит существенная граница между технологической воспроизводимостью отдельного действия и педагогической ролью.

Чем успешнее автоматизируются стандартные операции, тем меньше профессиональная ценность преподавателя может определяться самим фактом их выполнения. Одновременно заметнее становится то, что раньше скрывалось за операционным слоем: оценка ситуации, выбор способа воздействия, понимание образовательной цели и ответственность за решение.

*От передачи знания к ориентации и персонализации.*

Особенно отчетливо это проявляется в работе с информацией. Современный студент сталкивается уже не с ее дефицитом, а с избытком. Генеративный ИИ практически на любой вопрос предлагает мгновенный, структурированный и стилистически убедительный ответ. Однако убедительность формы не гарантирует ни достоверности, ни понимания содержания. Поэтому образовательная задача все чаще состоит не в получении ответа, а в способности оценить его качество, увидеть ограничения, проверить факты и соотнести отдельное утверждение с более широкой системой знания. На необходимость критического мышления и постоянного человеческого контроля при использовании больших языковых моделей указывают и современные исследования [5].

В этой ситуации преподаватель частично теряет значение как эксклюзивный поставщик информации, но приобретает значительно более важную функцию – функцию интеллектуального ориентира. Студенту все меньше нужен человек только для того, чтобы сообщить, «что написано по вопросу». Но ему по-прежнему необходим тот, кто способен показать, что здесь действительно важно, почему одна постановка проблемы продуктивнее другой и где проходит граница между аргументом и его убедительной имитацией. Такой авторитет строится уже не на дефиците информации, а на способности ориентироваться в ее избытке.

Сходным образом следует различать персонализированный контент и персонализированное образование. ИИ способен усложнить или упростить задание, подобрать дополнительный пример, вести индивидуальный диалог. Но одинаковая внешняя ошибка у разных студентов может означать совершенно разные вещи: непонимание, страх ошибиться, потерю интереса или, напротив, отсутствие достаточной сложности. Решение о том, кому помочь, кого вывести из зоны комфорта, а кому дать время самостоятельно столкнуться с трудностью, является уже не информационной, а педагогической задачей. Поэтому автоматизация подготовки индивидуальных материалов парадоксальным образом может расширить пространство личностной персонализации. Если преподаватель меньше времени тратит на механическое производство нескольких версий одного задания, он потенциально может больше внимания уделить пониманию конкретного студента. Однако это именно возможность, а не автоматический результат. Если высвободившееся время будет заполнено новой отчетностью и увеличением нагрузки, никакого усиления личностного взаимодействия не произойдет.

*Педагогическое присутствие и профессиональная культура.*

Личность преподавателя играет огромную роль также и в мотивации студента. Генеративный ИИ умеет создавать эффектные объяснения и имитировать заинтересованность, но преподаватель представляет предмет как реальный человек, для которого эта область знания имеет ценность. Его выбор примеров, реакция на неожиданный вопрос, удовольствие от сильного аргумента студента, нетерпимость к интеллектуальной недобросовестности показывают не только содержание дисциплины, но и способ отношения к ней. Такой подход соотносится с представлением о профессионально-педагогической культуре преподавателя как о единстве ценностного, технологического и личностно-творческого компонентов [1]. В предлагаемой здесь логике автоматизация затрагивает прежде всего воспроизводимый операциональный слой преподавательской деятельности, тогда как ее ценностная и личностно-творческая составляющие, напротив, становятся более заметными. Тем самым преподаватель участвует в пере-

даче профессиональной культуры. Студент наблюдает, как он работает с ошибкой, относится к источнику, что считает достаточным доказательством, как ведет спор и где проводит границу между допустимым упрощением и искажением. Генеративный ИИ способен перечислить нормы академической добросовестности; преподаватель показывает, как интеллектуальная добросовестность выглядит в действии. ИИ может дать информацию, но не подходы к овладению и приращению знания.

Эту совокупность личностно обусловленных решений можно обозначить как педагогическое присутствие. Речь идет не о физическом нахождении преподавателя в аудитории, а о его способности быть субъектом образовательной ситуации: видеть участников, интерпретировать происходящее, корректировать первоначальный сценарий, задавать интеллектуальные и ценностные ориентиры и нести ответственность за выбранный способ взаимодействия. Особенно важно это в условиях изменения контроля. Если ИИ способен быстро произвести реферат, эссе или решение кейса, качество конечного текста все меньше свидетельствует о выполненной студентом интеллектуальной работе. Поэтому объект контроля смещается с готового продукта на деятельность: постановку задачи, проверку информации, критику машинного ответа и аргументацию собственного решения. В авторских методиках «трехслойного эссе», ИИ-рецензента и управляемого диалога нейросеть именно поэтому включается внутрь учебного процесса. Преподаватель становится не столько контролером результата, сколько проектировщиком ситуации, в которой студент вынужден мыслить самостоятельно.

*ИИ усиливает не любого преподавателя.*

Из сказанного не следует успокаивающий тезис о том, что «машина никогда не заменит человека». Если деятельность педагога почти полностью сводится к чтению одного и того же текста лекции, пересказу учебника, выдаче типовых заданий и формальной проверке стандартных ответов, значительная часть такой работы действительно автоматизируема. Технология не гарантирует роста значения любого преподавателя; она дифференцирует его функции.

Генеративный ИИ представляет собой не только технологический, но и профессиональный вызов каждому. Он требует отказаться от привычного основания авторитета – формулы «я знаю ответ, а вы нет». Профессиональный кризис, возникающий при утрате этой монополии, может вести от сопротивления и запретительной реакции к поиску новой роли [2]. Новый педагогический авторитет формируется там, где преподаватель способен показать, почему сам по себе ответ недостаточен, какой вопрос следует задать следующим и как отдельный результат превращается в понимание.

Исследования восприятия генеративного ИИ преподавателями и студентами показывают, что технологическое воспроизведение отдельных преподавательских действий не воспринимается как эквивалент полной замены педагога [4]. Вероятно, причина именно в том, что образовательное взаимодействие не исчерпывается набором действий. Машина способна похвалить, поспорить, задать наводящий вопрос и сыграть роль наставника, но за этой ролевой пластичностью нет собственного отношения к студенту и ответственности за принятое решение.

#### *Заключение.*

Генеративный ИИ ставит под сомнение не значение личности преподавателя, а модель преподавателя-функции. Чем больше стандартных операций становится доступно машине, тем яснее видно, что собственно педагогическая роль связана с тем, что хуже поддается стандартизации: с ориентацией в избытке информации, пониманием конкретного студента, мотивацией, передачей профессионального отношения, проектированием осмысленной деятельности и ответственностью за педагогический выбор.

Автоматизация сама по себе не гуманизирует образование, а лишь создает возможность перераспределить педагогический труд. Если эта возможность используется для более внимательного взаимодействия со студентами, сложных дискуссий и индивидуальной обратной связи, возникает парадоксальный эффект: чем больше преподавательских операций берет на себя ИИ, тем заметнее становится ценность самого преподавателя. Машина способна воспроизвести

множество его действий. Педагогическая роль начинается там, где необходимо понять, зачем это действие нужно именно этому студенту именно сейчас, принять решение и взять на себя ответственность за него.

### *Список литературы*

1. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы как саморазвивающаяся система / И.Ф. Исаев // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2002. – Т. 1. №1. – С. 20–30. – EDN NVXQWJ
2. Староверова И.В. Профессиональный кризис преподавателя в цифровой среде: от сопротивления к новой роли / И.В. Староверова // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения: материалы VII Международной научно-практической конференции (Краснодар, 24 апреля 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 379–382. – DOI 10.31483/r-166765. – EDN DILFHB
3. Староверова И.В. Трансформация роли преподавателя социально-гуманитарных дисциплин в условиях цифровизации образования / И.В. Староверова // Развитие образования. – 2026. – Т. 9. №2. – С. 60–67. – DOI 10.31483/r-166912. – EDN EWTRQP
4. Chan C.K.Y. Will generative AI replace teachers in higher education? A study of teacher and student perceptions / C.K.Y. Chan, L.H.Y. Tsi // Studies in Educational Evaluation. – 2024. – Vol. 83. – Art. 101395. – DOI 10.1016/j.stueduc.2024.101395. – EDN OXJYHW
5. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education / E. Kasneci, K. Seßler, S. Küchemann [et al.] // Learning and Individual Differences. – 2023. – Vol. 103. – Art. 102274. – DOI 10.1016/j.lindif.2023.102274. – EDN DTFXQN
6. Miao F. AI competency framework for teachers / F. Miao, M. Cukurova. – Paris: UNESCO, 2024. – 52 p.
7. Miao F. Guidance for generative AI in education and research / F. Miao, W. Holmes. – Paris: UNESCO, 2023. – 44 p.